

Сознание вернулось резко, одним рывком. Купол устоял, переливаясь полупрозрачной пленкой на фоне серого неба надо мной. Я лежала на траве, раскинув руки. Корочка крови под носом уже запеклась и неприятно стягивала лицо, значит, валяюсь уже достаточно времени.

Тварей сверху не было – только бесконечная серость небес. Последний всплеск силы не пережил никто.

Хакан валялся в отключке сбоку. У молодых больше внутренних сил или дело в том, что Высшие будут покрепче аллари? Плечо болело. Отбила, пока падала? Я осторожно повернулась и поползла к старику.

Он дышал, просто без сознания. Хвала, Великому! Не знаю, как отреагировали бы эти упертые алларийцы, если бы я случайно грохнула их старейшину.

– Хакан! Старейшина! – я аккуратно хлопала его по щекам, приподняв голову. Он тоже был весь в засохшей крови, получив удар звуковой волной.

– Вайю, – подслеповатые глаза моргнули, и старик пришел в себя.

– Сколько пальцев? Затылок не тянет? – я подняла вверх руку, поддерживая его под спину. Он мотнул головой – все порядке, не надо. – Нужна вода, умыться. Себе я сплету очищающие, а вот вы... , – применять чары на аллари тут без предварительных экспериментов я не решалась, последствия могут быть не предсказуемыми.

Хакан кивнул, старческие пальцы крепко ухватили меня за предплечье, и картинка сменилась.

Мы переместились на берег какого-то озера или пруда, все вокруг утопало в жирной и сочной зелени. Небо над головой было ясным и чистым, значит мы вернулись с изнанки в их внутренний Круг? Или правильнее говорить Сферу?

Из пруда вытекала небольшая речушка, которая с веселым журчанием устремлялась куда-то ниже, в долине. Хакан мотнул головой в центр озера – на небольшом острове посередине с изящной пагодой-беседкой. Нам нужно туда?

Аккуратно придерживая старика за спину, я перенесла нас на остров, поближе к воде, чтобы он мог умыться. И решила поплескаться сама. Умываться свежей водой приятнее и нужно экономить силы, вбитые с детства правила диктовали постоянно оценивать внутренний резерв, не расходуя его по пустякам.

Хакан посвежел, повеселел и с довольным видом восседал рядом на траве, приводя одежду в порядок. Я подставила лицо ласковым лучам солнца и наслаждалась мгновеньями тишины, у нас уже поздняя осень, не погреешься.

Я подняла вверх правую руку, чтобы оценить красоту преломления лучей света в драгоценных камнях, кольца случайно звякнули, и дедок молниеносно оказался от меня на расстоянии десяти шагов. Какой прыткий старикан.

- Не буду ничего плести, - я лениво и расслабленно посмотрела в сторону Хакана. Остатки удовольствия от использования чистой силы наполняли тело негой и довольствием. - Не зачем.
- Все что хотела продемонстрировать Совету аллари, я уже показала.

- Вайю... Все...

- Все, старейшина. Я далеко не венец творения. Есть генетические линии гораздо лучше Блау. Я даже не считаюсь гением. Отброс. Мусор, - аллари и так наверняка в курсе всей подноготной. - Я не эффективно расходовала силу, на такую группу темных особей было достаточно одного плетения.

Он пожевал губами и затеребил усы, обрабатывая новую информацию. Думай, старик. У нас все время мира.

- Это потому что здесь Источник?

- Нет, - я тряхнула распущенными волосами. В таком виде они доходят до талии, нужно срочно собрать, пока совсем не спутались. - Энергию источника я черпала только в последних чарах, - я не собиралась объяснять аларийцу разницу между использованием плетений и работы с сырой чистой силой. Все равно не поймет.

- Хакан. Вы предложили начать сначала. Я согласилась. Хочу услышать внятные ответы. Зачем на самом деле аларийцам нужно, чтобы я вошла в Источник? - я перекатилась на живот, подставив солнцу спину и плечи. Хорошо. Как же хорошо, Великий.

- Равновесие нарушено. Две души...

- Ха-кан, - я демонстративно громко прищелкнула перстнями. - Не стоит путать меня и юную деву. Ответы. Или я ухожу. Разбирайтесь сами.

- Текущая вода, - старик показал рукой на оконечность островка, - защищает. Некоторое время можно говорит спокойно.

Оу, старик решил делиться секретами аллари?

- Хочешь сбить со следа - пересекай текущую воду. Искать будут дольше. Возмущение на изнанке было слишком сильным. Сейчас там Совет. И Ликас.

Именно в такой формулировке? Отдельно Ликас, отдельно Совет?

- Ликас... не знает. Да, Хакан? - я была в небо. - Знает только Совет? Почему ему не сказали?

Он просто прикрыл глаза в молчаливом согласии.

- Такой козырь. Наставник с детства. Ликас и Нэнс, это те ключевые фигуры, которые стоило бы использовать, чтобы надавить, но... Вместо этого вы выдумываете сказания о равновесии и смерти...

- Равновесие нарушено, - усы сердито встопорщились. - Смерть, - он помедлил, - это одна из вероятностей. Слишком серьезная...

- ... чтобы так глупо потерять первую «ходящую в Круг», Хакан?

- Страх облегчает слияние с Источником. Делает его проще, снимает ограничения. Повышает вероятность нужного исхода. Смерть - самый понятный страх. Это снижает сопротивление Источнику.

- Смерть? - я расхохоталась. - Я уже умирала, Хакан. Знаешь, чего я боюсь больше всего на самом деле? Я боюсь, что это сон. Качественная иллюзия восьмого уровня. Я боюсь, что я в ловушке дознавателей, и что завтра утром, открыв глаза, я окажусь в шестой камере. На вонючей соломе, Хакан. Я боюсь, что мне не дадут умереть. Я боюсь, что я не успею умереть, Хакан.

- Это не иллюзия...

- Именно так и должны говорить проекции, Хакан, - я опять перевернулась лицом к солнцу. Интересно, если загореть здесь, испортит ли это мой цвет лица? Лилейно-белый, как любит говорить Фей. Фарфорово-прозрачная чистота кожи Высших.

- Душ две. Юная дева... юная дева умирает, потому что остался только осколок. Твоя душа сильная, цельная, но нет якоря в новом мире. Твою душу ничего не держит. Нет прошлого - не за что держаться.

Это уже интереснее и ближе к истине.

- Истает осколок - истает то, что удерживает твою душу в мире. Нужен новый якорь.

- И идеальным новым якорем по мнению аллари должен стать Источник? Так «ходящая» будет навсегда привязана к Кругу, - я постучала пальцем по губам, думая, - идеально. Просто идеально. Привязать к самому сердцу, к самой сути. И душа всегда на страже своего «якоря».

Хакан недовольно поджал губы. Моя трактовка его чем-то не устраивала, но он смолчал.

- А осколок души «юной девы» должен обрести жизнь вечную, просто растворившись в вашем псаковом источнике? Разве это чем-то отличается от убийства ребенка, Хакан? Ребенка, которого вы, аллари, выращивали пятнадцать лет, как запасную овцу на убой, чтобы прикрыть вашего «избранного»?

- Осколок слишком мал, это якорь, - старик говорил так тихо, что мне пришлось напрячь слух.
- Если он истает, но не будет нового якоря...

- Предположим. Вы озабочены сохранением «овцы», которая по недосмотру научилась ходить за ограду, в Круг. Ликас?

Хакан молчал.

- Хакан, - я смягчила интонации. - Расскажите то, что можете. Я отказываюсь играть вслепую.

Он молчал ещё несколько мгновений, пока не решился заговорить.

- Хранитель. Хранитель уходит следом за подопечным, когда душа закончила Путь и возвращается в Круг источника.

Оу, значит мерзкая баба должна раствориться в источнике навсегда вместе с осколком души юной Вайю? Неплохо.

- Юную деву..., - старик опять замолчал, подбирая слова, - юную деву приносили в пещеру Хранителей сразу после рождения.

- А так можно?

- Невинного ребенка можно принести в Круг, - Хакан обреченно кивнул головой. - В Хранителе было отказано. Поэтому Хранителем стал защитник. Самовольно, без решения Совета, - седые усы горестно повисли. Прямо воплощенная печаль. Старик неплохо играет.

- Защитник важен... для аллари.

То есть, этот самый защитник притащил ребенка в Круг, в надежде, что ему явится Хранитель. Этого не случилось, и он занял место Хранителя сам. Нужно уточнить, в каких случаях это возможно? Далее осколок души юной девы растворяется, Хранитель должен уйти следом, но он слишком важен. Он так важен для аллари, что они затеяли всю эту постановку?

Так важен, что они рискнули окончательно испортить отношения с единственной «ходящей», запугав и надавив?

Так важен, что Хакан продолжает врать мне даже сейчас? Я сомневаюсь, что мне выдали больше половины истины, и то частями.

Голова работала очень быстро.

Юная Вайю. Почти пятнадцать лет назад. Кто мог быть настолько самоуверенным и по аларийски упертым, чтобы притащить дитя в Круг? Кто владеет силой, которая доступна единицам из аллари, если уж его считают таким ценным? Кто рядом с Вайю все время?

Ликас.

Осознание оглушило. Псаков упертый хренов Ликас. Он точно смог бы придумать такое. Мой Наставник – идиот. Псаков идиот.

– Это Ликас? – я села ровно, чтобы не упустить ни слова.

– Я говорил Совету, что стоит сделать другую ставку, – Хакан довольно смеялся, оглаживая усы. – Наставник важнее...

– Хакан. – Если это очередная игра аллари...

– Истина, – он поднял ладони вверх, сложив их в форме клятвы небесам.

– Тогда зачем Ликас притащил меня в пещеру, чтобы выбрать Хранителя, если он сам...

– Ликас юн, – Хакан продолжал щурить в довольстве узкие щелки глаз. – Осколок мал. Связь почти истаяла. Решил, что неправильно провел первый ритуал. Второй раз мнения Совета тоже никто не спрашивал, – он фыркнул в усы с тщательно скрытой гордостью.

Гордится идиотизмом Наставника?

– Значит, Хранителей не два, а три? – Мой мужик, мерзкая баба и Ликас. Двое на юную Вайю.

– Два, – дед снова огладил усы. – Одна – юной деве. Воин – для воина. А юный Ликас... не дух. Поэтому все неправильно, – старикан тоскливо вздохнул. – «Хранящий-в-жизни-и-смерти».

Опять их алларийские заморочки? Я почти запуталась.

- Хорошо, - я кивнула, рассуждая. - Остается одна душа и один Хранитель после источника. Новый якорь. Как это поможет Наставнику? - это то, что волновало сейчас больше всего.

- Добровольная жертва, - старик отвел глаза в сторону, чтобы не встретится со мной взглядом.
- Можно оставить осколок. Юная дева продолжит жить. Хранящий-в-жизни-и-смерти продолжит служение роду аллари.

- Оставить это как?

- Чтобы взять, нужно что-то отдать. Чтобы сохранить - нужно отказаться.

- Отказаться от себя?! - я не хотела, но голос предательски дрогнул. Это пугало гораздо больше гипотетической смерти.

- Это лучшая возможность, - Хакан подался вперед и заговорил торопливо и убедительно, - тогда якорь не нужен. Все продолжат жить.

Продолжат жить? Все? А я? Кем стану я? Истеричкой, которая влюблена в Квинта и любит тряпки? Куда денусь я?

- Хакан...

- Это правда. Здесь, в Круге, клянусь продолжением рода аллари, - старик коснулся ладонями груди, губ, лба, запечатывая клятву.

- Если бы не узнала...

- Слияние прошло бы самой собой, либо..., - он качнул седой головой, - ... либо не вышло бы ничего. Риск слишком велик.

- Хакан. Я не хочу становиться кем-то еще. Что у меня заберут? Память? Опыт? Что? Чтобы ... чтобы освободить место.

- Времени почти нет, - он посмотрел на ясное небо, где вдали собирались тучи. - Нас нашли. Я выполнил обещание. Задай вопросы, если остались...

- Почему так важен Ликас?

- Способности. Все время мира. Есть у двоих старейших и юного Ликаса, аллари не могут позволить себе потерять..., - он развел руками, показывая, что играет честно.

Способности? Все время мира? Возможность оперировать темпоральной магией?

- Время? Ликас может менять время в Круге?

- Изнанка, - Хакан удивился, но почти не подал вида. - Не успеем, если не будет времени. И Круг. Все связано со временем.

Ликас говорил, может он и ещё несколько. Псаков алариец. Если возможность менять время в Круге так ценно, нужно попытаться научиться. Тогда моя ценность возрастет. Если выживу...

«...ты не понимаешь... Акс проиграл бы...»

- Ликас может менять время не только в Круге? Но и там? - я била в небо, но это объясняло бы все. Если он может замедлять время по своему усмотрению, он выиграет практически у любого.

Хакан не ответил, но зрачки расширились. Можешь не отвечать, старик, можешь не отвечать.

- Вайю! - голос раздался с берега пруда. На другой стороне стоял взъерошенный Ликас, который через мгновение оказался рядом с нами. - Дядя, - он склонил голову перед Хаканом. - Что вы там устроили...

Дядя? Дядя? Ликас племянник старейшины Совета? Поэтому Хакан так печется о нем?

- Проверили вероятность, - Хакан откашлялся.

- Вероятность? Вероятность? - Ликас почти взвыл. - Там весь Совет, дядя! Нужно уходить, Вайю, они сейчас будут здесь, - он протянул мне руку, чтобы помочь подняться с травы.

Я кивнула, заморожено глядя на широкую загорелую ладонь, всю в шершавых мозолях от занятий с мечом. Сколько раз эти руки вытаскивали свою подопечную из-за грани? Ликас, Ликас. Псаков идиот.

- Вайю! - он нетерпеливо тряхнул рукой.

- Подожди там, - Хакан взмахнул широким рукавом и Ликас оказался на другом берегу. - Выбор, - он говорил, настойчиво глядя мне в глаза, - твой Наставник может пережить осколок души, но тогда останется только тело, - он кивнул в сторону Ликаса, - дух может уйти следом. Выбор, кому стоит жить. Это предначертано. Многие в Совете считают, что юный Ликас обладает слишком большой силой и слишком вольно трактует заветы предков. Не все считают риск оправданным.

Оправданный риск? Они предпочли бы, чтобы Ликас исчез вместе с осколком души? Но тогда я остаюсь одна. Как они планируют контролировать...

- Они могут запереть меня тут? - этот вопрос волновал меня очень сильно.

- На все время мира, Вайю, - он торопливо кивнул. - Юный Ликас может защитить, - он крепко сжал мои пальцы, - чтобы что-то обрести, нужно сначала что-то отдать...

Терпение Ликаса иссякло, он просто появился сзади, жестко схватив меня за плечи, ушибленная рука отозвалась тянущей болью, и нас затянуло в серебристую воронку света.

<http://tl.rulate.ru/book/23579/505437>